

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1970

Н. А. Баскаков

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИКИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

1

Современное тюркское языкознание располагает уже значительным богатством накопленного опыта и в отношении монографического описания грамматической структуры подавляющего большинства языков и диалектов, и в отношении учета лексики всех основных тюркских языков, который реализован в различного рода и объема двуязычных и толковых словарях.

Имеются, хотя и не исчерпывающие, но значительные исследования сравнительно-исторического характера, представленные как в узко тюркологических трудах (О. Бётлингга, В. Радлова, В. Банга, М. Рясненна, Н. Катанова и др.), так и в более широких по охвату алтаистических и урало-алтаистических штудиях (Б. Я. Владимирцова, В. Котвича, Г. Рамстедта, Н. Поппе, М. Рясненна, Д. Шинора, Дж. Клосона, Л. Лигети и др.).

Начаты исторические исследования конкретных тюркских языков. Делаются попытки применения математических методов изучения тюркских языков. Развертывается грандиозный план лингво-ареального изучения всех тюркских языков и диалектов в виде общетюркского лингвистического атласа. Но традиционная тюркология начиная с середины XIX в. имеет своими основными и наиболее многочисленными исследованиями исследования описательного типологического характера.

Подавляющее большинство тюркологов-лингвистов занимались описанием строя конкретных тюркских языков, их лексической, грамматической и фонологическо-фонетической структуры.

Таким образом, современное тюркское языкознание обладает уже значительными достижениями в понимании природы и сущности различных явлений фонологической, грамматической и лексической структуры тюркских языков.

Успехами в познании специфики структуры тюркских язы-

ков мы обязаны в значительной степени русской и советской школе тюркологов-грамматистов Ильминского — Мелиоранского — Самойловича — Гордлевского — Дмитриева, которые в своих грамматических исследованиях вскрыли сущность многих явлений тюркской грамматики в сопоставлении с соответствующими явлениями индоевропейской и, в частности, русской грамматики.

Новые достижения общего языкознания, более совершенные методы исследования, применяемые в языкознании, ставят перед тюркологами новые актуальные задачи в изучении тюркских языков, и в частности грамматической их структуры.

В связи с постановкой общей проблемы изучения типологии всех языков мира, с задачами изучения схождений и расхождений типологии языков различных систем и установления универсальных констант, общих для всех языков, перед тюркологами ставится задача более тщательного изучения типологии тюркских языков в сравнительно-историческом плане.

Господствующие в современной тюркологии концепции грамматического описания конкретных тюркских языков, базирующиеся в значительной степени на сопоставлении фактов данного тюркского языка с фактами языка иной структуры, не охватывают всех специфических особенностей типологии описываемого тюркского языка и требуют замещения новыми концепциями, исходящими непосредственно из специфики изучаемых языков. Только точное отражение типологического своеобразия каждого конкретного языка или группы родственных языков позволит исследователю при дальнейшем типологическом сопоставлении данных разносистемных языков установить точно то универсальное и то специфичное, что характеризует каждый язык или каждую группу родственных языков.

Структурно-типологические сопоставления при описании конкретного языка с фактами какого-либо языка иной системы часто препятствуют истинному отражению специфики явления. Сравните, например, характерные для исследователей современной традиционной грамматики многих тюркских языков смешения категорий причастного оборота и придаточного предложения, вследствие того что придаточному предложению в русском языке в тюркских языках по смыслу (и только по смыслу) чаще соответствует конструкция причастного оборота, синонимичного придаточному предложению.

Между тем более точное установление специфики типологии при описании конкретного языка или группы родственных языков может быть ключом к раскрытию некоторых общих вопросов языкознания и, в частности, вопросов отношения категорий языка и мышления, вопроса происхождения языка, установления общих типологических универсалий и пр.

Итак, перед тюркологами-грамматистами стоит задача разработки основ историко-типологической грамматики тюркских языков, более точно отражающей как общие для всех языков универсальные, так и особенные, специфические только для тюркских языков категории.

2

Историко-типологическая грамматика тюркских языков предусматривает установление системы тех синтаксических, морфологических, лексических и фонологических единиц, которые определяют общий структурный тип тюркских языков.

Историко-типологическая грамматика тюркских языков должна быть основана на сравнении законов развития конкретных родственных языков на различных этапах их развития и иметь своими задачами: во-первых, установление характерной для тюркских языков идеальной, образцовой структуры и тех основных признаков, которые характеризуют ее; во-вторых, выявление процессов становления этой идеальной структуры и ее модификаций, которые образовались под влиянием внутреннего развития и внешних факторов (в том числе различного рода субстратов и адстратов), и, в-третьих, изучение общей системы взаимозависимости и иерархии всех уровней языка, а также основных типов синтаксических, морфологических и фонологических единиц тюркских языков.

При установлении характерной для тюркских языков идеальной структуры, сформировавшейся на определенной стадии их развития, необходимо синхронное сопоставление соответствующих синтаксических, морфологических и фонологических моделей, встречающихся во всех конкретных языках, чтобы, сопоставляя эти синхронные модели, можно было определить диахронический процесс их развития от наиболее древней конструкции к более новой, образовавшейся под воздействием внутренних и внешних факторов их развития. В таком диахроническом сопоставлении определяется и исходный, наиболее характерный для всех тюркских языков эталон каждой модели, а также диахроническая последовательность развития модификаций данного конкретного явления, представленного в разнообразных моделях в конкретных тюркских языках.

Таким образом, при сопоставлении различных типов и модификаций моделей различных элементов языка в синхронном плане определяются также и диахронные, последовательные процессы развития этих моделей, поскольку эти модели отражают собой неравномерное, разностадиальное развитие языковых явлений, конструкций их элементов и форм. Так, например, структура предложения в тюркских языках на различных ступе-

нях своего развития имеет свои особые дифференциальные признаки, по которым можно установить относительную хронологию развития предложения в тюркских языках вообще.

Историко-типологический подход к изучению языка показывает, что каждому конкретному тюркскому языку свойственно то общее, что имеет установленная идеальная структура для определенного этапа развития всех тюркских языков, и то различное, те отклонения в структуре, которые возникли в процессе развития данного конкретного языка под влиянием внутрилингвистических и внешнелингвистических факторов.

Историко-типологический анализ поможет определить своеобразие общих синтаксических, морфологических и фонологических моделей для всех тюркских языков и тех специфических моделей, которые характерны для того или иного конкретного тюркского языка; определить иерархию этих моделей как между соответствующими уровнями, так и внутри каждого уровня; установить соотношенность синтаксических значений со специфическими средствами их морфологического выражения, а также продуктивность последних по отдельным конкретным языкам (ср., например, продуктивность причастия на *-мыш*, *-ған* или масдаров на *-мақ*, *-ыш*, *-уў* по конкретным языкам).

Установившийся в тюркологии подход к изучению грамматики тюркских языков характеризуется анализом явлений языка, который рассматривается не в единстве всех его аспектов или уровней, а в расчленении их на уровни лексический, синтаксический, морфологический и фонологический, без установления взаимосвязи явлений, без анализа причинности этих явлений.

Историко-типологический подход к изучению грамматики тюркских языков требует от исследователя как аналитического подхода к трактовке всех конкретных явлений языка, так и абсолютного обобщения всех аспектов языка в единую систему, т. е. применения различных методов исследования языковых явлений.

Если для исследования отдельных явлений языка необходим индуктивный подход (от более конкретных явлений к их обобщенным категориям, от анализа конкретных дифференциальных фонологических, лексических, морфологических и синтаксических явлений и установления конкретных видов и типов соответствующих моделей к их синтезу и установлению более общих интегральных категорий, общих явлений и типов моделей), то для констатации и описания общей структуры языка уместен дедуктивный метод (от наиболее общих исходных категорий языка, от более обобщенных типов моделей к конкретной реализации этих исходных общих категорий в более частных их проявлениях и в более конкретных моделях). Если

при исследовании языка возможно расчленение явлений по отдельным аспектам изучения (фонология, лексика, морфология, синтаксис) и регистрация соответствующих частных моделей и их типов, то для констатации и описания общей структуры языка в единой системе всех аспектов необходим единый последовательный порядок изложения от более общих категорий синтаксиса к лексическим, морфологическим и фонологическим категориям, выражающим эти синтаксические категории в их причинных связях и взаимоотношениях.

Установление общей типологической структуры тюркских языков во взаимосвязи всех уровней языка будет способствовать более успешному достижению конечной цели типологических исследований — определению основных признаков универсальных констант языка и их конкретных модификаций, т. е. установлению общей для всех языков структуры и ее реализации по конкретным языкам.

3

Наиболее общими, универсальными и едиными по своей сущности константами являются мыслительные акты, реализующие мышление человека, и те основные синтаксические единицы — предложение и словосочетание, которые выражают эти мыслительные акты в языке. Именно из мыслительных актов, общих для всего человечества, и наиболее универсальных категорий в языке, какими являются предложения и словосочетания, следует исходить при установлении всех других универсальных констант в языке и их модификаций по различным конкретным языкам. Следовательно, универсальные константы, а также их конкретные специфические модификации могут быть установлены только при точном определении отношений категорий мышления и категорий языка.

В задачи историко-типологического исследования группы родственных языков, в данном случае тюркских языков, таким образом, входит анализ основных мыслительных актов, установление их основных типов и реализации их в языке. Структура тюркских языков определяется прежде всего установлением общих категорий и типов мышления и языковых форм их реализации, представленных различными моделями синтаксических конструкций, которые имеют в диахронном разрезе разнообразное оформление и синтаксическую структуру. Эти модели имеют неодинаковую степень продуктивности по отдельным родственным языкам, что позволяет наметить их хронологию и установить закономерности процессов их развития. Типологические сопоставления различных синтаксических конструкций и их морфологического оформления позволяют установить

основные этапы развития всех конкретных родственных языков и определить общую специфику типологии данных языков, их как бы образцовую, идеальную структуру, модификации которой представлены в каждом родственном языке с их специфическими особенностями, которые вызваны, с одной стороны, внутренними закономерностями их развития, а с другой — влиянием различного рода субстратов и адстратов.

Диалектика всех явлений реальной действительности выявляется и в отношении актов человеческого мышления, которые представлены природой человека в оппозиции: а) акта дифференциации, конкретизации, реализующегося в языке в атрибуции — в атрибутивных словосочетаниях, и б) акта интеграции, абстрагирования, обобщения, реализующегося в языке в предикации — в предикативных словосочетаниях или предложениях.

И словосочетания и предложения являются наиболее общими и универсальными константами в языках всего человечества, реализующимися, однако, во множестве различных типов, видов и вариантов, структурно различающихся по конкретным языкам.

Историко-типологическая грамматика группы родственных (в данном случае тюркских) языков по существу должна дать точное представление о взаимоотношении категорий мышления, общих для всего человечества, и категорий данного языка или группы языков, реализующих эти единые для всех категории мышления, имеющие, однако, различную языковую форму.

Единое мышление и единые общие принципы соотношения категорий мышления и категорий языка позволяют предполагать, что существует во всех языках какой-то единый структурный каркас для каждой из основных синтаксических единиц — словосочетания и предложения — и что только детали этого каркаса, двусоставного по своей природе, выражают специфику конкретных языков, в которых они реализуются.

Проблема синтагматической оппозиции словосочетания и предложения как категорий, реализующих в языке два основных типа мыслительных актов, совершенно не изучена и ставится впервые, так как до настоящего времени словосочетания не рассматривались как синтагматические единицы, противопоставляющиеся предложению, но трактовались только как некий «строительный материал для предложения».

В плане историко-типологического исследования стоит большая задача изучения всех моделей словосочетаний и предложений, установления их основных типов, видов, подвидов и отдельных конкретных моделей, встречающихся во всех конкретных языках во всем многообразии разностадиальных их модификаций.

4

Если основной оппозицией в синтаксическом плане является противопоставление основных синтаксических конструктивных единиц — предложения и словосочетания, выражающих в языке два основных акта мышления, то основной лексико-семантической оппозицией в грамматическом плане является противопоставление слов по функциям, которые они выполняют в словосочетаниях и предложениях, т. е., с одной стороны, слов с субстантивным значением, выступающих в роли определяемых членов словосочетания и предложения, и, с другой стороны, слов с атрибутивным значением, выступающих в роли определяющих членов словосочетаний и предложений. Наконец, важным грамматическим противопоставлением основных лексических категорий являются имена и глаголы, выражающие в языке два основных типа понятий — статических и динамических предметов и признаков, которые в свою очередь имеют в семантическом плане более конкретные противопоставления.

В плане историко-типологического изучения тюркских языков стоит новая задача — изучение лексико-грамматических моделей, характеризующих различные структурные типы и виды имен и глаголов в различных конкретных языках. Особенно важной задачей является изучение типологии морфемного строения слов, так как именно морфемы служат средством выражения в языке всех указанных противопоставлений.

Типологические сопоставления синтаксических конструкций и их морфологического выражения позволяют установить общие для тюркских языков функциональные морфологические категории, выражающие те или иные элементы каждой синтаксической конструкции. Функциональные морфологические категории в свою очередь позволяют установить более точную лексико-грамматическую классификацию словарного состава языка.

Наконец, точное понимание всех типов синтаксических конструкций поможет также типологическому анализу морфологической структуры слова, установлению соответствующих морфологических моделей слова и их классификации.

В отношении типологического анализа слова в задачу исследования входит:

а) установление и классификация всех морфологических моделей структуры слова, которые имеются в тюркских языках и которые ограничены определенными типами и определенной сочетаемостью их морфологических элементов; б) установление основных типов корневой морфемы; в) установление основных типов двухморфемного слова, т. е. слова, состоящего из корневой морфемы и различного типа аффиксальной морфемы;

г) установление основных типов многоморфемных слов и границ предела многоморфемности.

В тюркских языках морфологическая структура слова строго соответствует синтаксической структуре словосочетания и предложения (определение перед определяемым, дополнение перед дополняемым, подлежащее перед сказуемым), т. е. в системе словообразования распределение корневой морфемы и аффиксальных морфем имеет тот же порядок — более абстрактные категории находятся в постпозиции по отношению к конкретным, определяемые категории находятся в позиции после определений.

В связи с этим можно допустить предположение о том, что каждая аффиксальная морфема на более раннем этапе развития тюркских языков представляла собой служебное слово, а еще раньше самостоятельное слово с реальным вещественным значением.

Любопытны в этом отношении типологические параллели между тюркскими агглютинативными языками и изолирующими, например китайским и ххмерским, языками. В статье Ю. А. Горгониева «Явления параллелизма в становлении грамматических категорий в языках изолирующего типа»¹ приводятся некоторые глагольные основы китайского языка, выражающие в грамматическом плане видовые оттенки глагола, которые в некоторых случаях фонетически редуцировались и превратились в соответствующие грамматические показатели — форманты, или аффиксы.

С тем же реальным и грамматическим видовым значением встречаются основы глагола в тюркских языках, например: кит. *лай*, тюркск. *кел-* 'приходить' в видовом значении служат детерминатами направления к говорящему лицу, ср., например, тюркск. *йумалап кел-* 'прикатиться'; кит. *цуй*, тюркск. *кет-* 'уходить' или *бар-* 'отправляться' указывает на направление от лица говорящего, ср. тюркск. *йумалап кет-* 'укатиться' или *йумалап бар-* 'покатиться'; кит. *цзинь*, тюркск. *кир-* 'входить' указывает на направление внутрь, ср. тюркск. *йумалап кир-* 'вкатиться'; кит. *чу*, тюркск. *чық-* 'выходить' указывает на направление вне, изнутри, ср. тюркск. *йумалап чық-* 'выкатиться'; кит. *ся*, тюркск. *түш-/түс-* 'спускаться, сходить' указывает на направление сверху вниз, ср. тюркск. *йумалап түш-* 'скатиться', а также временные оттенки, ср., например, глаголы: кит. *цзай*, тюркск. *тур-* 'стоять, являться, существовать, жить', которые служат в китайском и тюркских языках показателями длительного, настоящего времени, ср., например, тюркск. *оқуп тур-*

¹ Сб. «Лингвистическая типология и восточные языки», М., 1965, стр. 132—134.

‘длительно учиться’; кит. *яо* ‘хотеть, желать’ служит детерминативом будущего времени, с этим же глаголом связано происхождение будущего времени в тюркских языках; кит. *вань*, тюркск. *бит-/бүт-* ‘заканчивать, завершать’ — показатель совершения действия и т. п.

Общие закономерности развития видовых модификаций глагола в китайском, кхмерском и в некоторых других изолирующих языках, а также в тюркских и других агглютинативных языках, а кроме того, и другие общие типологические черты позволяют более глубоко проникнуть в изучение морфологической структуры тюркского сложного слова, состоящего из корневой морфемы и одного или нескольких словообразовательных аффиксов, представлявших на более ранней стадии развития языка самостоятельные слова сначала с реальным, конкретным, затем абстрактным и, наконец, служебным грамматическим значением.

Итак, морфологический анализ состоит из установления определенных основных констант или конструктивных единиц внутри структуры слова и установления основных типов корневой морфемы и основных типов аффиксальных морфем, группирующихся в определенные парадигматические ряды.

Типы корневых морфем характеризуются, с одной стороны, своим фонологическим составом, а с другой — своим лексическим значением, семантикой. Все корневые морфемы с знаменательным реальным значением разделяются на две основные категории именных и глагольных морфем.

Более сложную систему представляют аффиксальные морфемы, которые типологически классифицируются на несколько основных типов: 1-й тип — лексико-грамматические морфемы, изменяющие реальное значение и имеющие два основных подтипа морфем или аффиксов: а) модифицирующие значение корневой морфемы без трансформации ее из глагольной в именную или из именной в глагольную и б) конвертирующие значение, т. е. трансформирующие корневую морфему из глагольной в именную и из именной в глагольную; 2-й тип — функционально-грамматические морфемы, изменяющие функциональное назначение слова и имеющие два основных подтипа: а) субстантивирующие и б) атрибутивирующие морфемы, или аффиксы; последние в свою очередь имеют еще два вида: адвербиализующие и адъективирующие. Наконец, 3-й тип — словоизменительные морфемы, выражающие отношения конструктивных членов словосочетания и предложения и разделяющиеся на два основных подтипа: а) выражающие предикативные отношения (лицо и число) и б) выражающие атрибутивные отношения (принадлежность и падежи). Каждый тип как основная типологическая единица в морфемном членении слова

представляет собой сложную систему конкретных выражений, составляющих своеобразные словообразовательные и словоизменительные ряды — парадигмы.

Весь словарный состав каждого конкретного языка, таким образом, укладывается в определенную систему словообразовательных моделей, которые образуют своеобразную иерархическую лестницу от более общих словообразовательных типов, подтипов к более конкретным видам и подвидам.

Словообразовательные аффиксы, если иметь в виду только живую продуктивную и малопродуктивную их часть, легко обозримы и составляют, как уже отмечалось выше, систему словообразовательных парадигм. Во всяком случае имеются в виду те аффиксы, которые легко выделяются из основы, сохраняющей после выделения аффикса конкретные смысловые значения, что по существу является основным критерием для определения живых и продуктивных, а с другой стороны, мертвых и непродуктивных аффиксов.

В задачу историко-типологического изучения морфемного состава слова входит, таким образом, установление не только основных типов, подтипов, видов и конкретных моделей аффиксальных морфем как по форме и составу (простые, сплавленные в определенные сочетания, сложные и пр.), так и по значению, но и тех основ слов, составляющих все многообразие сочетаний корневых морфем с аффиксальными.

Итак, типологическое изучение морфологической структуры слова заключается, во-первых, в определении основных типологических единиц, к которым правомерно отнесены корневые, словообразовательные лексико-грамматические, функционально-грамматические и словоизменительные морфемы с их делением на подтипы, виды и подвиды; во-вторых, в установлении основных типологических разновидностей основ слов по структурному (морфемному) их составу: аналитических и синтетических моделей, а также моделей основ слов, состоящих из различных комбинаций морфем и т. д.; в-третьих, в группировке типов, видов и подвидов в определенную систему словообразовательных и словоизменительных парадигм, т. е. в установлении групп или совокупностей форм, объединенных одной категорией и характеризующих данный словоизменительный (число, падеж, принадлежность, лицо) или словообразовательный (залог, виды, времена, наклонения, уменьшительные формы имени, имена профессии и пр.) ряды.

5

Морфологическая структура слова и установление типичных ее моделей является ключом к определению и классификации

фонологических моделей слов в данном конкретном языке или в группе данных родственных языков.

Типология фонологической структуры слова имеет своей задачей установление, учет и классификацию всех фонологических моделей структуры слова, имеющих в тюркских языках и ограниченных определенными типами и определенной сочетаемостью их фонологических элементов. Основными типами фонологических моделей являются однофонемные, двухфонемные, трехфонемные, четырехфонемные и многофонемные типы слов.

Фонологическая структура слова характеризуется многообразием конкретных звуковых оболочек, которые в свою очередь группируются в определенные типы, виды и конкретные реализации (модели).

Фонологические модели корневых морфем реализуются в тюркских языках в виде сочетания двух согласных, характеризующихся определенными дифференциальными признаками, которые диктуют данной модели определенную интерконсонантную огласовку. Фонологические модели аффиксальных морфем характеризуются разнообразием структуры морфем первичных по своей природе или вторичных, сложных, сплавленных из двух или нескольких морфем.

Наконец, отметим фонологические модели целых слов, состоящих из корневых и аффиксальных морфем (словообразовательных и словоизменительных).

Установление фонологических моделей морфем и слов имеет своей целью выяснить все возможные сочетания фонем во всех позициях в слове, корневой или аффиксальной морфеме и определить основные типы этих моделей и их конкретные модификации.

6

Итак, объектами историко-типологического изучения строя тюркских языков являются следующие противопоставляющиеся категории:

I. Исходя из общей системы языка как результата мыслительной деятельности человека, представленной двумя ее типами: атрибуцией (дифференциацией и конкретизацией понятий) и предикацией (интеграцией и абстрагированием понятий), можно констатировать, что основными объектами — единицами типологического изучения синтаксиса в логико-грамматическом аспекте являются:

а) атрибутивные словосочетания как выражение результата атрибуции во всем многообразии их типов, видов и конкретных моделей, с одной стороны, и

б) предикативные словосочетания или предложения как выражение результата предикации также во всем многообразии их типов, видов и конкретных моделей — с другой.

II. Исходя из того, что в логико-грамматическом плане вся лексическая система в тюркских языках представлена также двумя противопоставляющимися группами, отражающими основные отношения слов между собой как в атрибутивных, так и в предикативных словосочетаниях, а именно отношения определяемых слов (слов с субстантивным значением) и определяющих слов (слов с атрибутивным значением), можно констатировать, что основными единицами — объектами типологического изучения лексики в логико-грамматическом аспекте будут:

а) субстантивные функциональные формы слов, выступающих в функции определяемых членов в словосочетаниях и предложениях;

б) атрибутивные функциональные формы слов, выступающих в функции определяющих членов в словосочетаниях и предложениях. Атрибутивные функциональные формы слов в зависимости от их сочетаемости с субстантивными или с атрибутивными категориями, т. е. в зависимости от логико-грамматических значений, указывающих на признак субстанции или на признак атрибута, имеют в свою очередь два основных типа: атрибутивно-определятельный и атрибутивно-обстоятельственный, представленные в системе языка в многообразных конкретных моделях.

III. Исходя из того, что в лексико-семантическом плане как субстантивные, так и атрибутивные формы слов выражают статические и динамические понятия, можно констатировать, что основными единицами — объектами типологического изучения лексики в лексико-семантическом аспекте будут:

а) имена как выражения статических категорий, выступающие как в субстантивной, так и в атрибутивной функциональной формах;

б) глаголы как выражения динамических категорий, выступающие также как в субстантивной, так и в атрибутивной формах.

IV. Исходя из морфологической структуры слова, состоящего из корневых и аффиксальных морфем, можно констатировать, что единицами — объектами типологического изучения в структуре слова в грамматическом аспекте будут:

а) корневые морфемы, разделяющиеся в свою очередь на два основных типа: глагольные и именные;

б) аффиксальные морфемы, разделяющиеся в свою очередь на два основных типа:

1) словообразовательные с двумя видами: А) лексико-грамматическим с двумя подвидами (конверсирующими и модифи-

цирующими), Б) лексико-функциональными с двумя подвидами (субстантивирующие и атрибутирующие);

2) словоизменительные с четырьмя типами, выражающими отношения слов в составе предложения и словосочетания, а именно предикативные отношения (число, лицо), и атрибутивные (категория принадлежности и падежа).

V. Наконец, исходя из фонологической первичной структуры корневого слова, состоящего из сочетания двух согласных, характеризующихся определенными дифференциальными признаками, которые диктуют каждой данной модели определенную интерконсонантную огласовку, можно констатировать, что основными единицами — объектами типологического изучения фонологической структуры слова будут: типы фонологических сочетаний, состоящих либо из фонем, реализующихся в виде начальных задних согласных ($h-h$, $h-j$, $h-v$), либо из фонем, реализующихся в виде начальных средних согласных ($j-h$, $j-j$, $j-v$), либо из фонем, реализующихся в виде начальных передних согласных ($v-h$, $v-j$, $v-v$) во всем многообразии конкретных их моделей.

Таковы основные объекты — единицы историко-типологического и фонологического строя тюркских языков и основные задачи их изучения.